

Холод Максим Михайлович

К ВОПРОСУ О ДАТИРОВКЕ УСТАНОВЛЕНИЯ КУЛЬТА АЛЕКСАНДРА ВЕЛИКОГО В ГРЕЧЕСКИХ ГОРОДАХ МАЛОЙ АЗИИ

Статья посвящена датировке культа Александра Великого в греческих городах Малой Азии (побережья и прилегающих к нему островов). В ней доказывается, что в большинстве известных нам (или предполагаемых) случаев культ Александра был установлен не просто еще при его жизни, но, скорее всего, в 324-323 гг. до н.э., когда, незадолго до смерти македонского монарха, идея о его прижизненном обожествлении начала воплощаться в греческом мире в жизнь. При этом, по мнению автора статьи, стоит считать, что подобный культ был учрежден в данное время далеко не во всех, но лишь в некоторых греческих городах Малой Азии.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/1/2016/1/33.html

Статья опубликована в авторской редакции и отражает точку зрения автора(ов) по рассматриваемому вопросу.

Источник

Альманах современной науки и образования

Тамбов: Грамота, 2016. № 1 (103). С. 110-112. ISSN 1993-5552.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/1.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/1/2016/1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: almanac@gramota.net

INFLUENCE OF ULTRASONIC EXPOSURE ON DISPERSION OF WATER-EMULSION PAINTWORK MATERIALS

Kharisova Zarina Irekovna
Ufa State Aviation Technical University
zarinaid@mail.ru

The article presents the results of the studies of the influence of ultrasonic exposure on liquid disperse systems, particularly on the dispersion of acrylic water-emulsion paintwork materials. The factors affecting the dispersion and setting velocity of particles are considered. The focus of the author's attention is on the possibility of the use of acoustical effect in the systems of the determination of the concentration and dispersion of water-emulsion paintwork materials.

Key words and phrases: ultrasonic exposure; water-dispersion materials; sedimentation of particles; distribution of particles on the basis of their size; distribution of particles on the basis of their volume; settling velocity of dispersions.

УДК 94(38).07

Исторические науки и археология

Статья посвящена датировке культа Александра Великого в греческих городах Малой Азии (побережья и прилегающих к нему островов). В ней доказывается, что в большинстве известных нам (или предполагаемых) случаев культ Александра был установлен не просто еще при его жизни, но, скорее всего, в 324-323 гг. до н.э., когда, незадолго до смерти македонского монарха, идея о его прижизненном обожествлении начала воплощаться в греческом мире в жизнь. При этом, по мнению автора статьи, стоит считать, что подобный культ был учрежден в данное время далеко не во всех, но лишь в некоторых греческих городах Малой Азии.

Ключевые слова и фразы: культ правителя; обожествление; эллинизм; Александр Великий; греческие города Малой Азии.

Холод Максим Михайлович, к.и.н.

Санкт-Петербургский государственный университет
m.holod@spbu.ru

К ВОПРОСУ О ДАТИРОВКЕ УСТАНОВЛЕНИЯ КУЛЬТА АЛЕКСАНДРА ВЕЛИКОГО В ГРЕЧЕСКИХ ГОРОДАХ МАЛОЙ АЗИИ

Свидетельств о культе Александра Великого в греческих городах Малой Азии сохранилось в наших источниках сравнительно немало (хотя назвать общее количество этих свидетельств значительным все же не представляется возможным).

Известно о существовании общесоюзного культа Александра в Ионийской лиге, которая регулярно организовывала у себя Александрии, т.е. праздники в честь македонского царя. Эти Александрии, вероятно, были приурочены ко дню рождения Александра и включали в себя, помимо прочего, торжественную процессию и жертвоприношения монарху, а также, что хорошо известно, агоны. Кроме того, полисный культ Александра засвидетельствован, очевидно, для Илиона; вне сомнения, для Эрифра, Эфеса и Баргилий; судя по всему, для Приены; не исключено, что для Магнесии-на-Меандре и Теоса. При этом есть основания думать, что в (новой) Смирне существовал культ македонского царя как основателя города. Что же касается островов Восточной Эгеиды, прилегающих к анатолийскому побережью, то в данном случае информация о культе Александра имеется, по всей вероятности, для Коса и, бесспорно, для Родоса, на котором праздновались Александрии, сопровождавшиеся агонами (ссылки на релевантные источники см.: [10, p. 223-228; 11, S. 17-21, 245-246; 15, p. 419-420]; кроме того, для Коса см.: [6, S. 226-228]).

Нужно, однако, отметить, что, кроме сообщений литературной традиции, а именно Артемидора/Страбона [2, с. 599], который, кажется, указывает на существование культа македонского царя в Эфесе еще при его жизни, остальные данные, эпиграфические, относятся к более позднему времени – к периоду где-то со второй трети III в. до н.э. по начало III в. н.э. К тому же все эти свидетельства говорят о том или ином культе Александра как об уже имеющем место, не давая никакой информации о том, когда и в связи с чем он был учрежден. Вследствие подобного состояния источниковой базы, естественно, возникает вопрос: стоит ли относить установление культа Александра в греческих городах Малой Азии ко времени после смерти македонского царя либо датировать периодом его правления (и если да, то каким именно моментом между 334 и 323 гг. до н.э.)? Очевидно, что ответ на этот вопрос весьма важен не только потому, что от него в значительной степени зависит трактовка взаимоотношений Александра и греческих полисов Малой Азии, но и потому, что он напрямую связан с решением еще одной весьма дискуссионной исторической проблемы – проблемы происхождения прижизненного культа правителя в античном, прежде всего эллинистическо-римском, мире. Принимая это во внимание, полагаем нужным высказать свои соображения по сформулированному выше вопросу.

На наш взгляд, следует считать, что учреждение культа Александра в греческих городах Малой Азии произошло еще во время его правления. Действительно, как представляется, существование культа Александра еще при его жизни ясно засвидетельствовано Артемидором/Страбоном для Эфеса (см. выше): несмотря на то, что данный рассказ имеет черты анекдота, каких-либо оснований для сомнений в историчности сообщаемых в нем сведений, однако, не видится [4, p. 47; 10, p. 225; 11, S. 18]. Кроме того, в пользу обозначенной точки зрения, по нашему мнению, говорит и следующий довод (и его, пожалуй, стоит признать весьма существенным): совершенно непонятно, зачем было бы греческим городам Малой Азии в более или менее массовом порядке воздавать Александру божественные почести, учреждая его культ, когда он уже ушел из жизни, а значит, был никак не способен оказать для них полезным (либо причинить вред) [15, p. 102]. В самом деле, насколько можно судить, чрезвычайно важную, если не определяющую роль при учреждении греческими общинами культа того или иного правителя, во всяком случае в раннеэллинистический период, играл принцип *do ut des*: вводя у себя такой культ, полисы стремились установить с обожествляемым монархом тесную связь и вместе с тем не только выразить ему свою благодарность за прошлые заслуги, но и особенно продемонстрировать ожидание от него благодеяний в будущем [7, p. 431-443; ср.: 16, p. 93-94]. Конечно, возможно, что в некоторых случаях установление культа Александра малоазийскими греками произошло и в какой-то момент после его кончины (может быть, даже гораздо позже): так, если в (новой) Смирне действительно существовал культ македонского царя как ее основателя (см. выше), то тогда его установление следует датировать явно более поздним временем, чем смерть Александра, ибо есть все основания полагать, что к основанию этого полиса были на самом деле причастны Антигон Одноглазый и Лисимах [8, p. 180-183, 422-423]. Но даже если подобные случаи в греческих общинах Малой Азии и имело место, они, надо думать, были редки и всякий раз обуславливались какими-то особыми причинами, которые делали введение культа Александра после его кончины так или иначе выгодным для тех, кто на это шел.

Итак, сказанное, с нашей точки зрения, вполне позволяет считать, что установление культа Александра в греческих полисах Малой Азии должно быть отнесено ко времени его правления. Вместе с тем, кажется, едва ли следует придерживаться той мысли, что подобный процесс затронул тогда если не все, то, во всяком случае, большинство этих полисов. Скорее стоит говорить о некотором, причем, вероятно, далеко не подавляющем, количестве малоазийских греческих общин, учредивших у себя полисный культ македонского царя в данный период (и, возможно, еще о нескольких городах, сделавших это в какое-то время позднее): иначе, как представляется, следовало бы ожидать наличия в нашем распоряжении большего числа соответствующих свидетельств, прежде всего эпиграфических, имея в виду тот факт, что, судя по той информации, которая до нас дошла, культ Александра продолжал существовать в греческих городах Малой Азии, его учредивших, в течение весьма длительного времени после смерти македонского монарха.

Попробуем теперь ответить на вопрос: к какому именно моменту правления Александра нужно отнести основание в этих городах его культа?

Согласно Х. Хабихту, при жизни Александра есть только две даты, когда это могло случиться: 1) 334-333 гг. до н.э.; 2) 324 г. до н.э. Констатируя, однако, отсутствие в наших источниках какой-либо информации о греческих полисах Малой Азии в связи с событиями, имеющими отношение к обожествлению Александра в конце его правления, исследователь находит вторую дату все же неподходящей. Наоборот, первая дата, по его мнению, прекрасно подходит для основания культа Александра в данных полисах, в пользу чего говорит ряд свидетельств, в том числе и то, что некоторые малоазийские греческие общины, к примеру Приена, считали 334 г. до н.э. началом новой эры [11, S. 22-25, 245-246; ср.: 10, p. 223-228].

Позволим себе, однако, не согласиться с подобным суждением Х. Хабихта и приведем против этого его суждения следующие аргументы. Это, во-первых, необходимость связи обожествления Александра с восприятием малоазийскими греческими полисами их освобождения как своего рода новой эры, четко отраженным в прескриптах ряда декретов Приены после 334 г. до н.э. [9, S. 4-8, 10-12]: очевидно, что в эллинистический период введение у себя городами новой эры отнюдь не всякий раз обуславливалось основанием в них культа того или иного правителя [5, p. 61]. (Более того, говорить об официальном установлении при Александре каких-то новых городских эр греческими общинами Малой Азии, в том числе и Приеной, по нашему мнению, вообще нельзя [ср.: 13, S. 8-13; 14, p. 32].) Во-вторых, это появление изречения оракула Бранхидов в Дидиме, признавшего Александра сыном Зевса, только в конце 332 г. до н.э. (и, возможно, тогда же сходного изречения эрифрейской пророчицы) [2, с. 750], что выглядит труднообъяснимым, если бы в ионийских городах культ македонского царя был уже установлен [5, p. 62]. (К тому же весьма примечательно, что речь здесь идет отнюдь не о признании Александра богом, а лишь о его богосыновстве.) И в-третьих, весьма странное в случае обожествления Александра в малоазийских греческих городах в начале его похода отсутствие в наших источниках какого-либо указания (либо даже намека) на это не только для 334-333 гг. до н.э., но и для дальнейшего периода, по меньшей мере вплоть до последних лет его правления. Между тем, будь культ македонского монарха тогда (или несколько позднее) действительно учрежден в данных городах, на него, разумеется, не преминули бы сослаться как на прецедент во время тех бурных дискуссий по поводу обожествления македонского монарха, которые шли в Афинах в 324 г. до н.э. [15, p. 99]. Причем, учитывая значительную важность подобной ссылки, весьма сомнительно, чтобы она попросту не сохранилась в дошедших до нас, пусть и немногочисленных, сообщениях об этих дискуссиях (подбор источников см.: [12, S. 28-31]).

Таким образом, в свете сказанного 334-333 гг. до н.э., думается, вряд ли можно признать в качестве времени учреждения культа Александра в греческих полисах Малой Азии. Вместе с тем, на наш взгляд, гораздо лучше для этого подходят 324-323 гг. до н.э., когда, если не по требованию, то, во всяком случае, в согласии с желанием македонского царя греческие государства (включая, возможно, даже Афины) стали официально

воздавать ему божественные почести. Напомним, что Х. Хабиخت отвергает подобную дату для установления культа Александра в малоазийских греческих общинах на том основании, что не находит для нее подтверждения в источниках. Однако, как представляется, по крайней мере, одним свидетельством в данном случае мы все же обладаем, а именно описанным Артемидором/Страбоном эпизодом, связанным с намерением Александра посвятить от своего имени храм Артемиды Эфесской (см. выше). Действительно, датировать данный инцидент 334 г. до н.э., т.е. временем, когда македонский царь находился в Эфесе [10, р. 225; 11, S. 18], едва ли правильно: как нами уже было показано в другой работе [3, с. 125-126], имеется достаточно оснований для того, чтобы считать, что указанный эпизод должен относиться не к 334 г. до н.э., а к более позднему моменту – вероятнее всего, где-то к концу жизни македонского монарха, когда вопрос о его обожествлении греками приобрел актуальность и, по крайней мере, в целом ряде случаев был воплощен в жизнь. В свою очередь, не исключено, что мы располагаем в данной связи и некоторой косвенной информацией: когда Гиперид в надгробной речи в честь павших в Ламийской войне в 322 г. до н.э. с горечью говорит о тех широких масштабах, которые приняло обожествление Александра [1, с. 237], он, видимо, не прибегает здесь к риторическому преувеличению и имеет в виду не только (если вообще) Афины, но и другие греческие города, в том числе малоазийские; причем, как явствует из текста, им в этом случае описываются совсем недавние события, а возможно, даже и настоящее положение дел. Вместе с тем, в отличие от более раннего времени, факт почти полного отсутствия прямых указаний на существование культа Александра в греческих общинах Малой Азии отлично объясним как раз для конца его правления: наряду с тем, что мероприятия по обожествлению македонского царя в Греции в 324-323 гг. до н.э. отражены в наших источниках из рук вон плохо (более чем скромнен даже афинский материал), необходимо учитывать, что греческие полисы Малой Азии к тому моменту совершенно выпадают из поля зрения античных авторов (исключение – сообщение Артемидора/Страбона), тогда как эпиграфических свидетельств, которые были бы напрямую связаны с отношениями Александра и малоазийских греческих городов в данный период, у нас практически нет.

Таким образом, все сказанное выше, на наш взгляд, вполне позволяет полагать, что установление культа Александра в греческих общинах Малой Азии должно быть отнесено не просто ко времени его правления, но, более того, датировано 324-323 гг. до н.э., когда незадолго до смерти македонского монарха идея о его прижизненном обожествлении широко обсуждалась и даже начала воплощаться в греческом мире в жизнь.

Список литературы

1. Гиперид. Речи / пер. Л. М. Глушкиной // Вестник древней истории. 1962. № 1. С. 205-242.
2. Страбон. География: в 17-ти книгах / пер. Г. А. Стратановского. М.: Научно-издательский центр «Ладомир», 1994. 941 с.
3. Холод М. М. Посвящения Александром Великим греческих храмов // Мнемон. 2009. Вып. 8. С. 117-130.
4. Badian E. Alexander the Great and the Greeks of Asia // Ancient Society and Institutions. Studies Presented to Victor Ehrenberg on His 75th Birthday / ed. by E. Badian. Oxford: Blackwell, 1966. P. 37-69.
5. Badian E. The Deification of Alexander the Great // Ancient Macedonian Studies in Honor of C. F. Edson / ed. by H. J. Dell. Thessaloniki: Institute for Balkan Studies, 1981. P. 27-71.
6. Bosnakis D., Hallof K. Alte und neue Inschriften aus Kos, I // Chiron. 2003. Bd. 33. S. 203-262.
7. Chaniotis A. The Divinity of Hellenistic Rulers // A Companion to the Hellenistic World / ed. by A. Erskine. Oxford: Blackwell, 2003. P. 431-445.
8. Cohen G. M. The Hellenistic Settlements in Europe, the Islands, and Asia Minor. Berkeley: University of California Press, 1995. 481 p.
9. Die Inschriften von Priene / hrsg. von F. Hiller von Gaertringen. Berlin: Reimer, 1906. 312 S.
10. Dreyer B. Heroes, Cults, and Divinity // Alexander the Great. A New History / ed. by W. Heckel, L. A. Tritle. Oxford: Wiley-Blackwell, 2009. P. 218-234.
11. Habicht Ch. Gottmenschentum und Griechische Staedte. 2. Aufl. Muenchen: C. H. Beck, 1970. 290 S.
12. Kotsidou H. Time kai doxa. Ehrungen fuer hellenistische Herrscher im griechischen Mutterland und in Kleinasien unter besonderer Beruecksichtigung der archaeologischen Denkmaeler. Berlin: Akademie, 2000. 700 S.
13. Leschhorn W. Antike Aeren. Stuttgart: Franz Steiner, 1993. 576 S.
14. Nawotka K. Freedom of Greek Cities in Asia Minor in the Age of Alexander the Great // Klio. 2003. Vol. 85. P. 15-41.
15. Stewart A. Faces of Power. Alexander's Image and Hellenistic Politics. Berkeley: University of California Press, 1993. 507 p.
16. Walbank F. W. Monarchies and Monarchic Ideas // The Cambridge Ancient History. Cambridge: Cambridge University Press, 1984. Vol. 7. Pt. 1. P. 64-100.

ON THE ISSUE OF DATING THE ESTABLISHMENT OF ALEXANDER THE GREAT CULT IN THE GREEK TOWNS OF ASIA MINOR

Kholod Maksim Mikhailovich, Ph. D. in History
Saint Petersburg State University
m.holod@spbu.ru

The article discusses the dating of Alexander the Great cult in the Greek towns of Asia Minor (the shore and neighbouring islands). The author argues that in most of the well-known (or supposed) cases Alexander cult was established not just during his lifetime but, most likely, in 324-323 B.C., when, shortly before the death of the Macedonian monarch, the idea of his worshipping during the lifetime became to be implemented in the Greek world. At the same time, according to the author, it is probable that such cult was established in this period by no means in all the Greek towns of Asia Minor but in some of them.

Key words and phrases: cult of a ruler; worshipping; Hellenism; Alexander the Great; Greek towns of Asia Minor.